

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ КАК ИСТОЧНИК ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ¹

Каприелова Виктория Валерьевна

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
nikakar@mail.ru

LANGUAGE CONTACT AS A SOURCE OF LEXICAL PARALLELS IN CLOSELY RELATED LANGUAGES

V. Kapriellova

Summary: This article is one of the stages of the study dealing with the emergence of lexical parallels (genetically related words that have diverged in meaning in different languages) in closely related languages (Russian and Serbian). We presume that language contacts of Serbian with the languages that are geographically distant from Russian may be one of the sources of lexical parallels. Language contacts change the semantic structure of the Serbian word in two ways: the Serbian word acquires a figurative meaning that a foreign-language lexeme has, or a syncretic expansion of meaning occurs in the Serbian word.

Keywords: semantic parallels, false friends of the translator, closely related languages, semantics, semantic shift, language contact.

Аннотация: Данная статья представляет собой один из этапов исследования, посвященного образованию лексических параллелей (слов, генетически родственных, но разошедшихся в значениях в разных языках) в близкородственных языках, русском и сербском. В качестве источника лексических параллелей рассматриваются языковые контакты сербского языка с языками, географически отдаленными от русского. В результате контактов семантическая структура сербского слова уподобляется структуре значения иностранного слова двумя путями: сербское слово приобретает переносное значение, характерное для иноязычной лексемы, или в сербском слове происходит синкретическое расширение значения.

Ключевые слова: лексические параллели, ложные друзья переводчика, близкородственные языки, семантика, семантический переход, языковые контакты.

Близкородственные языки (в нашей работе: русский и сербский) изобилуют лексическими элементами, имеющими общее происхождение, но на современном этапе развития языков не совпадающими в своих значениях. Поэтому большой интерес вызывает вопрос: как развивается семантика одного и того же слова (будь то общий праславянский предок или заимствование) в разных языках. Наши предшествующие исследования показали, что такие единицы (лексические параллели) могут возникать по разным причинам: как следствие различного устройства лексических систем родственных языков (так, сербский язык показывает большую склонность к синкретизму, в то время как для русского языка характерно стремление к дифференциации значений), разных стратегий адаптации заимствований, а также различных результатов семантической эволюции. В данной работе мы предлагаем рассмотреть еще один фактор, влияющий на образование лексических параллелей – языковые контакты.

Если русский язык географически отдален от других европейских языков, то сербский язык входит в периферию сразу двух языковых союзов: балканского и центрально-европейского [Kurceva 2019]. Исследования балканского языкового союза имеют богатую историю [см.

Новоспасская 2009], а на данный момент их предметом становятся фонетическая и грамматическая интерференция [Коллектив авторов, 2013], межславянские заимствования [Там же], [Золтан 2014], анализ которых особенно актуален с развитием славянской исторической лексикографии [Гарбуль 2019]; уточнению поддаются факты заимствования и семантического калькирования из разных славянских языков. Балканской лексике и способам ее описания посвящена обширная работа А.Н. Соболева [Соболев 2001], где автор, помимо прочего, отмечает, что «общебалканское распространение получила изосемия, возникшая в результате прямого греческого или турецкого влияния», важно также, что турецкое влияние зачастую было не только в области лексики, но и в области семантики [Там же: 66].

В свою очередь, контактная лингвистика, изучая лексическую интерференцию, главным образом, занимается заимствованиями и калькированием [Хауген 1972: 344–382], [Thomason, Kaufman 1988], [Вайнрайх 1979]. При этом Э. Хауген как один из случаев заимствований приводит *семантическое заимствование* – «слово приобретает новое значение благодаря своему семантическому и фонетическому сходству с каким-либо словом из иностранного языка» [Хауген 1972: 353], ср. также

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 22–18–00586 «Построение типологии полисемии с применением частично-автоматизированной системы кросс-языковой идентификации семантических переходов».

заимствованный сдвиг, заимствование-сдвиг (loanshift) [Хауген 1972: 353, 354]. А У. Вайнрайх говорит о гораздо сложнее устроенном процессе – интерференции семантем: «если семантемы (единицы содержания) обоих языков частично подобны, то интерференция состоит в отождествлении этих семантем и приведении их в полное соответствие» [Вайнрайх 1979: 84]. В качестве примера У. Вайнрайх приводит якут. *tahym*, которое вслед за рус. *уровень* начинает использоваться не только в значении ‘уровень воды’, но и ‘уровень развития, мастерства’ и т.д. [Там же].

Проблема интерференции семантем затрагивается в одной из фундаментальных работ о языках балканского языкового союза [Fridman, Joseph 2025]. В ней рассматривается явление семантической изосемии (*isosemy*) в разных балканских языках, т.е. случаи, когда в результате контакта сближается семантическая структура фраз или слов в разных языках (например, совмещение значений ‘любить’ и ‘хотеть’ в пределах одной лексемы происходит в албанском, греческом и македонском); при этом зачастую сложно определить источник влияния [Fridman, Joseph 2025: 323-324] (ср. термин *семантическая параллель* – «воспроизведение некоего семантического перехода в другом слове» [Зализняк 2013: 399]). Так как подобная изосемия (или семантический переход) может фиксироваться и в языках другой группы (например, романских), перед исследователем встает задача отличать явления, возникшие в результате языковых контактов, от естественного развития лексической системы языка [Fridman, Joseph 2025: 325]. Авторы демонстрируют изосемию не только на уровне слова, но и на уровне фразеологической единицы, в том числе паремии.

Интересно, что при возникновении фразеологической изосемии в балканских языках под влиянием турецкого, порой турецкий язык оказывается территориально самым близким к Балканам языком, в котором фиксируется конструкция; аналогичные конструкции находят также в корейском, фарси, языках Океании и т.д. [Fridman, Joseph 2025: 327].

Другим актуальным направлением современных исследований является изучение полисемии и семантических переходов. Под семантическим переходом понимается «наличие некой концептуальной смежности между двумя языковыми значениями А и В, проявляющейся в том, что данные два значения совмещаются в пределах “одного слова в широком смысле”» [Зализняк 2013: 33]. Реализации семантического перехода могут быть следующих типов: синхронная полисемия (тогда значения действительно совмещаются в рамках одного слова), семантическая эволюция, деривация, когнаты (в том числе внутренние – внутри одного языка), заимствования. Объектом нашего исследования будут реализации типа полисемия и когнаты. Хрестоматийным примером

является переход ‘схватить’ → ‘понять’ (ср. рус. *Он схватывает на лету*, серб. *схватити* и др.). При регистрации семантического перехода особую сложность представляет определение направления семантического развития [Руссо 2019].

Сведения о семантических переходах могут рассматриваться как свидетельства языковых контактов. Так, И.В. Федотова, изучая семантические переходы в базисной лексике самодийских языков в сопоставлении с переходами, осуществившимися в словах тюркских и тунгусских языков, выделяет «ареалы, где возможны семантические переходы под влиянием контактных языков» [Федотова 2020: 105].

В данной работе будут описаны лексические параллели двух типов: те случаи, когда русская и сербская лексемы являются генетически родственными или имеют одинаковое первое значение, но а) у сербской лексемы появляются переносные значения, неизвестные ее русскому аналогу или б) сербская лексема расширяет значение, но подобное расширение не происходит в русской лексеме.

Для описаний данных процессов в лингвистической литературе имеется множество различных терминов (интерференция семантем, семантическая изосемия, семантические параллели). Так как мы работаем в рамках проекта DatSemShift 3.0 в нашем исследовании мы предпочтем использовать термины *семантический переход* и *семантическая параллель*.

Для установления семантических параллелей мы исследовали материалы большинства славянских и балканских языков, а также немецкого и французского. Так как мы в большой мере полагаемся на данные двуязычных словарей, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что некоторые переходы не произошли в ряде языков, а лишь что они не фиксируются словарями.

1. Образование переносных значений в сербской лексеме, неизвестных русской параллели

1.а. Сербская лексема *скоро*, помимо значения ‘скоро’, характерного и для русской параллели, употребляется с семантикой ‘почти’: «*Експедиција је ту провела **скоро** годину дана*» [РСЈ 2007: 1232] – *Экспедиция провела здесь почти год*. Переход ‘скоро’ → ‘почти’ фиксируется и в других славянских языках:

Словен. *skoraj: **skoraj** bi bil padel* ‘я чуть не упал’ [Котник 1967: 525]

Словацк. *скоро: **skoro** taky ako ja* ‘почти такой же, как я’ [Коллар et. al 1976: 467]

А также в контактировавших с ними неславянских языках, которые теоретически могут быть источниками

распространения данной параллели (в базе DatSemShift 3.0 данный переход фиксируется в том числе для датской лексемы):

Нем. *bald: ich wäre bald gefallen* 'я чуть не упал' [Лепинг, Старикова 1976: 113]

Тур. *hemen* [Юсипова 2005: 245]: *hemen eve döndü* 'они тотчас вернулись домой', *hemen iki yıl oldu* 'прошло почти два года' [Код доступа: <https://datsemshift.ru/shift356>].

Интересно, что чеш. *skoro* утратило значение 'скоро' и употребляется исключительно с семантикой 'почти':

Чеш. *skoro: přišel skoro včas* 'он пришел почти вовремя' [Копецкий et. al 1976/II: 325]

1.б. Сербский глагол *ležati* развивает значение 'сидеть в тюрьме', ср. *ležati u robiju*, *ležati u zatvoru* [RSJ 2007: 633] «отбывать наказание на каторге», «сидеть в тюрьме»; которое не знакомо русскому глаголу *лежать*. Переход 'лежать' → 'сидеть в тюрьме' фиксируется и для других балканских языков:

Болг. *лежа* 'лежать', 'сидеть в тюрьме' [Бернштейн 1966: 293]

Мак. *лежи: Има уште шест месеци да лежи од казната* [ODRMJ] «Осталось провести в тюрьме еще полгода».

Славянские глаголы могли получить новое значение под влиянием турецкого языка:

Тур. *yatmak* 'лежать': *beş yıl yatmış* 'он отсидел пять лет' [Юсипова 2005: 644].

1.в. Для сербского прилагательного *оштар* произошел переход 'острый' → 'сильный, резкий (о ветре, холоде)': *оштра зима*, *оштар ветар* [RSJ 2007: 905] «суровая зима», «резкий ветер». Этот переход очень продуктивен в славянских языках:

Болг. *остър: остър вятър* 'резкий ветер', *остра зима* 'суровая зима' [Бернштейн 1966: 414]

Мак. *остар: остар воздух* [ODRMJ] 'резкий ветер'

Словацк. *ostrý: ostrý vietor* 'пронизывающий ветер', *ostrý mráz* 'сильный мороз' [Коллар et. al 1976: 295]

Чеш. *ostrý: ostrý vítr* 'резкий ветер' [Копецкий et. al 1976/II: 565]

Словен. *oster: oster veter* «резкий ветер» [Котник 1967: 320]

Пол. *ostrzy: ostrzy wiatr* 'острый ветер', *ostrza zima* 'суровая зима' [Гессен, Стыпула 2001: 646]

Укр. *гострий: гострий мороз* [Кириченко 1953: 355] «сильный мороз»

Переход 'острый' → 'сильный, резкий (о ветре, холоде)' частотен и в языках, имевших контакт со славянскими:

Венг. *éles: éles borotva* 'острая бритва' и *éles hideg, éles levegő, éles szél* 'сильный холод', 'холодный воздух', 'резкий ветер' [МЕК]

нем. *scharf* [Лепинг, Страхова 1976: 709]

Тур. *keskin* 'острый': *keskin bir rüzgar* 'резкий ветер', *keskin bir soğuk* 'пронизывающий холод', *keskin bir ayaz* 'сильный мороз' [Юсипова 2005: 336]

Вызывает интерес тот факт, что русский и белорусский языки оказались исключены из ареала распространения данного перехода.

1.г. Для сербского глагола *држати* произошел переход 'держат' → 'проводить (мероприятие)', например, *држати смотру*, *држати састанак*, *држати предавање* [RSJ 2007: 323] «проводить собрание», «проводить совещание», «читать лекцию». Данный переход не осуществился для русского глагола *держат*, но известен ряду неславянских языков, вступавших в контакт с сербским:

Венг. *tart* 'держат': *gyűlést tart, megbeszélést tart, tanácskozást tart; színielőadást tart* [МЕК] «проводить собрание», «проводить дискуссию», «проводить конференцию»; «давать пьесу/показывать представление»

Нем. *halten: einen Vortrag halten* 'делать доклад', *eine Vorlesung halten* 'читать лекцию', *Schule halten* 'проводить занятия в школе' [Лепинг, Страхова 1976: 400]

Франц. *tenir: tenir conseil* 'держат совет', в смысле 'проводить собрание' [Гак, Ганшина 1998: 1076]

Рум. *ține: a ține o adunare* 'провести собрание' [Андрианова, Михальчи 1954: 874]

1.д. Сербский глагол *играти* в отличие от русской параллели регулярно употребляется в значении 'танцевать': *играти валцер* [RSJ 2007: 444] «танцевать вальс». Переход 'играть' → 'танцевать' фиксируется также в следующих языках:

Болг. *играя: играя хоро* 'плясать хоро' [Бернштейн 1966: 202]

Мак. *игра: Едни свадбари играа, други пееја*. [ODRMJ] «Некоторые гости на свадьбе танцевали, другие пели»

Рум. *jucá* 'играть', 'танцевать' [Андрианова, Михальчи 1954: 478]. «Румынская калька со славянского» [Соболев 2001: 66]

Тур. *оунатак* 'играть', 'танцевать' [Юсипова 2005: 438]

Известно, что этот переход выходит за рамки балканского ареала и происходит также в армянском, гагаузском, некоторых австралийских и прочих языках. Таким образом, подобное развитие семантики оказывается довольно закономерным, но в сербском возникает, скорее, в результате языкового контакта.

1.е. Сербский глагол *пасти* обладает переносным значением, отсутствующим у рус. *падать*, – 'оказать положительное или отрицательное воздействие на состояние человека', ср. *Вечера му добро пала* [RSJ 2007: 916] «Ему понравился ужин». С этой же семантикой используется и венгерский глагол *esik*, ср.: *Jobban esik neki, ha ...; hogy esne az neked, ha ...?* [МЕК] «Ему бы было больше понравилось, если ...»; «как бы ты себя чувствовал(а), если ...?», *nehézére esik, rosszulesik neki* [Там же] «ему/ей стало трудно», «ему ей стало неприятно».

1.ж. Порой речь идет об «экзотическом» развитии

значения. Так, для серб. *кувати* фиксируется переход 'варить' → 'уговаривать, убеждать' [RSJ 2007: 609]. Такая же полисемия характерна для венг. *főz*, ср.: *rizst főz* [МЕК] «варить рис», *Főzi, hogy tegye meg ...* [Там же] «Убеждать сделать так, чтобы ...».

2. Синкретическое расширение значения сербской лексики

Данное явление похоже на описываемое У. Вайнрайхом: «Часто две семантемы X и Y, существующие в одном языке, сливаются по аналогии с моделью другого, где один знак Z выражает объединенное содержание X и Y. При этом для обозначения слившейся пары семантем используется одна из единиц плана выражения X или Y, а вторая отбрасывается» [Вайнрайх 1979: 84–85].

2.а. Сербский язык представляет возможность для синкретичного выражения значений 'насыпать' и 'наливать': они оба могут обозначаться глаголом *сипати* [RSJ 2007: 1223]. Похожая ситуация складывается в следующих языках:

Мак. *сипе*: *Тој си сипеше чаша вода. Жената сипеше жито од амбарот во еден голем шиник.* [ODRMJ] «Он наливал себе стакан воды. Женщина высыпала зерно из амбара в большое корыто»

Болг. *сипя* 'насыпать, налить' [Бернштейн 1966: 608]

Укр. *сипати*: *Сип горілки, Галько!* [Кириченко 1962: 308] «Налей водки, Галька!»

Нем. *schütten* 'сыпать', 'лить' [Лепинг, Страхова 1976: 736]

Франц. *verser* 'наливать', 'насыпать' [Гак, Ганшина 1998: 1146]

2.б. В сербском языке значения 'смеяться' и 'улыбаться' выражаются одной лексемой – *смејати се*: ср. *смејати се до суза* [RSJ 2007: 1244] «смеяться до слез», *Široko se smijao* [srWaC] «Он широко улыбался». Такой же синкретизм характерен для чеш. *smáti se* [Копецкий et. al 1976/II: 337] и для болг. *усмихна* 'улыбнуться', 'усмехнуться' [Бернштейн 1966: 682]. Данные значения действительно являются близкими во многих славянских языках, в результате чего они выражаются внутренними когнатами или дериватами:

Мак. *се насмее* 'улыбнуться', *се смее* 'смеяться'

Словацк. *usmiať sa* 'улыбнуться' [Коллар et. al 1976: 568], *smiat' sa* 'смеяться' [Коллар et. al 1976: 473]

Словен. *nasmihati se* 'улыбаться', *smejati se* 'смеяться' [Котник 1967]

Пол. *uśmiechać się* 'улыбаться', *uśmieć się* 'смеяться' [Гессен, Стыпула 2001 Том 2: 488]

Укр. *сміятися* 'смеяться' [Кириченко 1962: 393], *посміхатися* 'улыбаться' [Кириченко 1961: 233]

Это же утверждение справедливо и для ряда контактирующих со славянскими языков:

Тур. *gülmeک* 'смеяться' [Юсупова 2005: 223], *gülümsemek* 'улыбаться' [Юсупова 2005: 224]

Рум. *râde* 'смеяться' [Андрианова, Михальчи 1954: 696], *surâde* 'улыбаться' [Андрианова, Михальчи 1954: 818]

Нем. *lachen* 'смеяться', *lächeln* 'улыбаться' [Лепинг, Страхова 1976: 536]

2.в. Для сербского глагола *сећи* характерно синкретическое расширение 'резать' → 'рубить' [RSJ 2007: 1216]. Подобное расширение фиксируется в следующих языках:

Мак. *сече*: *Жената сечеше крупни дробенки месо. Тој сече дрва.* [ODRMJ] «Женщина нарезала большие куски мяса. Он рубит дрова».

Болг. *режа* 'резать', 'рубить' [Бернштейн 1966: 580]

Пол. *ciąć* 'резать', 'рубить' [Гессен, Стыпула 2001: 109]

Рум. *tăia*: *a tăia în două* 'разрезать на две части', *a tăia o pădure* 'вырубать лес', *a tăia lemne* 'колоть дрова' [Андрианова, Михальчи 1954: 832]

Франц. *couper* 'резать', 'рубить' [Гак, Ганшина 1998: 254]

Тур. *kesmek* 'резать', 'рубить': *ağaçları kesmek* «рубить деревья» [Баскаков 1977: 536]

Итак, слова двух близкородственных языков, восходящие к одному предку или имеющие общее первое значение, могут изменять свою семантическую структуру под влиянием других языков, с которыми они вступают в контакт. Таким образом приобретаются новые переносные значения или происходит синкретическое расширение, уподобляющее семантическую структуру сербского слова структуре значения аналогичной турецкой или немецкой лексики и т.д.; так что семантическое развитие, необычное или неожиданное для носителя русского языка, оказывается совершенно закономерным для языков балканского и центрально-европейского ареала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Б.А., Михальчи Д.Е. Румынско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 975 с.
2. Баскаков А.Н. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 966 с.
3. Белорусско-русский словарь / под ред. К.К. Крапивы. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. 1048 с.
4. Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 735 с.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1979. 265 с.
6. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1998.
7. Гарбуль Л.П. О роли исторических словарей в исследовании межславянских языковых контактов // Вопросы лексикографии. 2019. №15. С. 141–153.

8. Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. Варшава: Wiedza Powszechna, 2001. В двух томах.
9. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
10. Зализняк Анна А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. №2. 2013. С. 32–51.
11. Золтан А. Interslavica. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. М.: «Индрик», 2014. 224 с.
12. Коллар Д., Доротьякова В., Филкусова М., Васильева Е. Словацко-русский словарь. М.: Русский язык, Братислава: Словацкое педагогическое издание, 1976. 768 с.
13. Коллектив авторов. Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов). СПб.: Алетейя, 2013. 368 с.
14. Котник Я. Словенско-русский словарь. Любляна: Государственное издательство Словении, 1967. 817 с.
15. Лепинг А.А., Страхова Н.П. Немецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 991 с.
16. Новоспаская Н.В. История изучения Балканского языкового союза // Вестник РУДН, серия Лингвистика, №1, 2009. С. 18–24.
17. Руссо М.М. О направлении семантических переходов // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. Выпуск 11. 2019. С. 181–190.
18. Соболев А.Н. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // Вопросы языкознания. №2. 2001. С.59-93.
19. Трубачев О.Н. Задачи этимологических исследований в области славянских языков. // КСИС. Вып.33/34. 1961. С. 202–210.
20. Украинско-русский словарь / под ред. И.Н. Кириченко. Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1953–1963. В шести томах.
21. Федотова И.В. Полисемия в списках самодийской базисной лексики и языковые контакты // Урало-алтайские исследования. №37. 2020. С. 77–113.
22. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. №6. 1972. С. 344–382.
23. Чешско-русский словарь / под ред. Л.В. Копецкого, Й. Филиппа, О. Лешки. М.: Русский язык, Прага: Государственное педагогическое издание, 1976. В двух томах.
24. Юсипова Р.Р. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык. Медиа, 2005. 694 с.
25. Kurcová Helena. Defining the Central European convergence area // Slavic on the Language Map of Europe. Historical and Areal-Typological Dimensions. 2019. Pp. 261-290.
26. Victor A. Fridman, Brian D. Joseph. The Balkan Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 2025. 1052 p.
27. Thomason, Sara Grey & Kaufman Terence. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1988. 447 p.
28. РСЈ 2007 – Речник српскога језика (2007). Нови Сад: Матица Српска. 1561 с.
29. DatSemShift 3.0. Код доступа: <https://datsemshift.ru/>
30. MEK – Bárczi Géza et al. A magyar nyelv értelmező szótára. Budapest: Akadémiai kiadó, 1959-1962. URL: <https://www.arcanum.com/en/online-kiadvanyok/Lexikonok-a-magyar-nyelv-ertelmezo-szotara-1BE8B/?list=eyJmaWx0ZXJzJzJjogeyJNVSI6IFsiTkZPX0xFWF9MZXhpa29ub2tfMUJFOEliXX0slCjxdWVyeSl6lCJsb3AifQ>
31. ODRMJ. Код доступа: <https://makedonski.gov.mk/>
32. srWaC. Код доступа: https://www.clarin.si/noske/run.cgi/corp_info?corpname=srwac&struct_attr_stats=1&subcorpora=1.

© Каприелова Виктория Валерьевна (nikakar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»